РЕШЕНИЕ

по делу № 077/07/00-7275/2023 о нарушении

процедуры торгов и порядка заключения договоров

07.06.2023 г. Москва

Комиссия Московского УФАС России по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров (далее – Комиссия) в составе:

Председательствующего:

<.....>,

членов Комиссии:

<.....>,

<.....>,

при участии посредством видеоконференцсвязи представителей ЗАО «Полисервис ЦФО, ФГУП ГЦСС,

рассмотрев жалобу ЗАО «Полисервис ЦФО (далее — Заявитель) на действия ФГУП ГЦСС (далее — Заказчик) при проведении конкурса в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на право заключения договора на оказание услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом для нужд ФГУП ГЦСС (реестровый № 32312318967) (далее — Закупка),

в соответствии со статьей 18.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции),

УСТАНОВИЛА:

В адрес Московского УФАС России поступила жалоба Заявителя на действия Заказчика при проведении Закупки.

При этом в жалобе Заявителя содержатся ссылки на нарушение Заказчиком статьи 17 Закона о защите конкуренции.

Комиссия разъяснила Заявителю о том, что настоящая жалоба принята к рассмотрению в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

Жалоба, содержащая сведения о нарушении антимонопольного законодательства рассматривается по правилам главы 9 Закона о защите конкуренции.

На вопрос Комиссии Заявитель пояснил, что отказывается от рассмотрения жалобы по правилам главы 9 Закона о защите конкуренции и в качестве способа защиты права выбирает рассмотрение своей жалобы по правилам статьи 18.1. Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции по правилам настоящей статьи антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) юридического лица, организатора торгов, электронной площадки, конкурсной комиссии или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов либо в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, а также при организации и проведении закупок в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее — Закон о закупках), за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Согласно части 2 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 10 статьи 3 Закона о закупках предусмотрен ряд случаев, позволяющих участникам закупок обжаловать в антимонопольный орган в порядке, установленном таким органом, действия (бездействие) заказчика при закупках товаров, работ, услуг, в их числе осуществление заказчиком закупки с нарушением требований настоящего Федерального закона и (или) порядка подготовки и (или) осуществления закупки, содержащегося в утвержденном и размещенном в единой информационной системе положении о закупке такого заказчика.

Жалоба Заявителя отвечает требованиями пункта 1 части 10 статьи 3 Закона о Закупках.

Заявитель выражает несогласие с требованиями, установленными в Закупочной документации относительно установления порядка оценки заявок по критерию «Квалификация участника» в части требования, установленного подкритерием 2 «Количество транспортных средств с тентованным или изотермическим кузовом (до 5 т (до 32м3)), принадлежащих участнику» о предоставлении договора лизинга, по которому лизингополучателем является участник закупки без возможности предоставления подтверждающих документов иного владения транспортным средством. Аналогичное требование установлено в пункте 2.7 Проекта договора.

Представитель Заказчика с доводами жалобы не согласился, представил письменные возражения и материалы.

Проверив обоснованность доводов, приведенных в жалобе, в возражениях на нее и в выступлениях присутствовавших на заседании представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Комиссия приходит к следующим выводам.

В соответствии с частью 1 статьи 2 Закона о закупках при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются Конституцией Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятыми в соответствии с ними и утвержденными с учетом положений части 3 настоящей статьи правовыми актами, регламентирующими правила закупки (далее - положение о закупке).

В силу части 2 статьи 2 Закона о закупках положение о закупке является документом, который регламентирует закупочную деятельность заказчика и должен содержать требования к закупке, в том числе порядок подготовки и проведения процедур закупки (включая способы закупки) и условия их применения, порядок заключения и исполнения договоров, а также иные связанные с обеспечением закупки положения.

Комиссией установлено, что при проведении закупки Заказчик руководствовался Положением о закупках товаров, работ, услуг ФГУП ГЦСС, утвержденным приказом ФГУП ГЦСС от 01.07.2022 № 336 (далее — Положение).

Как следует из материалов дела, 21.04.2023 Заказчик на сайте Единой информационной системы в сфере закупок (http://zakupki.gov.ru) (далее – ЕИС), а также на официальном сайте электронной площадки АО «Сбербанк — АСТ» (http://www.sberbank-ast.ru), разместил информацию о проведении конкурса в электронной форме, участниками которого могут быть только субъекты малого и среднего предпринимательства, на право заключения договора на оказание услуг по перевозке грузов автомобильным транспортом для нужд ФГУП ГЦСС (реестровый № 32312318967) (далее – конкурс, процедура).

Относительно довода Заявителя о несогласии с установленным порядком оценки по критерию «Квалификация участника», Комиссией установлено следующее.

Так, Заявителем оспаривается требование, установлено к подкритерию 2 «Количество транспортных средств с тентованным или изотермическим кузовом (до 5 т (до 32м3)), принадлежащих участнику».

В соответствии с пунктом 13 части 10 статьи 4 Закона о закупках в документации о конкурентной закупке должны быть указаны критерии оценки и сопоставления заявок на участие в такой закупке.

Согласно пункту 5.9.2.5.1 квалификация участника закупки, в рамках которой могут устанавливаться следующие подкритерии:

Обеспеченность материально-техническими ресурсами, необходимыми для исполнения обязательств по договору.

Приложением № 3 к Информационной карте установлен следующий порядок оценки и сопоставления заявок по критерию «Квалификация участника».

Значимость критерия оценки (ЗКО2) – 50%.

Коэффициент значимости критерия оценки (К2) = 0,5.

3.1. Подкритерий 1: «Наличие опыта по успешному оказанию услуг сопоставимого характера и объема»

Значимость подкритерия оценки заявки (ЗКОП1) – 40%

Коэффициент значимости подкритерия оценки заявки (КП1) = 0,4

3.2. Подкритерий 2: «Количество транспортных средств с тентованным или изотермическим кузовом (до 5 т (до 32м3)), принадлежащих участнику»

Значимость подкритерия оценки заявки (ЗКОП2) – 15%

Коэффициент значимости подкритерия оценки заявки (КП2) = 0,15

Описание предмета оценки по подкритерию: оценивается обеспеченность участника транспортными средствами с тентованным или изотермическим кузовом грузоподъемностью до 5 тонн (включительно)/объемом до 32м3 (включительно) (далее – транспортное средство до 5 т.), необходимых для оказания услуг, являющихся предметом договора, заключаемого по итогам настоящего конкурса.

Требования к документам, подтверждающим сведения по подкритерию: информация о количестве транспортных средств до 5 т., принадлежащих участнику на праве собственности или ином законном основании, должна быть предоставлена участником путем ее указания в Форме №4 Приложения № 4 к Информационной карте «ОБРАЗЦЫ ФОРМ ДОКУМЕНТОВ, ВКЛЮЧАЕМЫХ В ЗАЯВКУ» настоящей конкурсной документации. Кроме того, в составе заявки по каждому заявленному транспортному средству должна быть предоставлена копия паспорта транспортного средства (ПТС) либо копия свидетельства о регистрации транспортного средства (СТС). В случае, если в ПТС/СТС собственником указан не участник закупки, а другое юридическое/физическое лицо, то необходимо предоставление договора лизинга, по которому лизингополучателем является участник закупки. Иные документы, подтверждающие владение участником закупки данным транспортным средством, не принимаются для целей оценки.

3.3. Подкритерий 3: «Количество транспортных средств с тентованным или изотермическим кузовом (от 5 т (от 32м3)), принадлежащих участнику»

Значимость подкритерия оценки заявки (ЗКОП3) – 35%

Коэффициент значимости подкритерия оценки заявки (КП3) = 0,35

3.4. Подкритерий 4: «Наличие действующего полиса страхования ответственности перевозчика со страховой суммой не менее чем 50% от суммы лота»

Значимость подкритерия оценки заявки (ЗКОП4) – 10%

Коэффициент значимости подкритерия оценки заявки (КП4) = 0,1

По мнению Заявителя, требование о предоставлении договора лизинга без возможности подтверждения владения транспортным средством иным способом неправомерно и существенно ограничивает круг потенциальных участников.

Вместе с тем Комиссия отмечает, что установление в документации о проведении закупки критериев оценки не ограничивает право хозяйствующих субъектов на участие в процедуре закупки, а преследует цель определения лучшего предложения в рамках проводимой Заказчиком процедуры закупки.

В данном случае указанный критерий применяется в равной степени ко всем участникам закупки и не является условием допуска к участию в Конкурсе, а учитывается только при оценке заявок участников, в связи с чем установление подобного критерия не влечет ограничение конкуренции по отношению к участникам закупки.

Между тем, Комиссия отмечает, что оспариваемое Заявителем требование установленное в подкритерии 2 не является условием допуска к участию в закупке, а учитывается только при оценке заявок участников, при этом его значимость составляет всего 15 % из максимальных 100.

При этом Комиссия обращает внимание на то, что критерий «Квалификация участника» также содержит в себе 3 подкритерия, что позволяет участнику набрать необходимое количество баллов по иным подкритериям квалификации.

Кроме того, Комиссией установлено, что согласно пункту 35 Информационной карты победителями конкурса в электронной форме признаются участники конкурса, заявкам на участие которых присваиваются порядковые номера с 1 (первого) по 50 (пятидесятый). С каждым победителем закупки заключается договор, сумма которого равна максимальному значению цены договора: 250 000 000,00 (двести пятьдесят миллионов) рублей.

Максимальный объем услуг, который может быть оказан победителями закупки, с которыми будут заключены договоры, определяется максимальным значением цены договора, указанным в документации о конкурентной закупке.

Порядок распределения общего объема закупки между несколькими участниками закупки установлен в разделе 10 «Особенности оказания услуг по договорам, заключенным с несколькими победителями конкурентной закупки» Технического задания в составе настоящей документации.

Таким образом, Закупочная документация предполагает выбор пятидесяти победителей закупки, при этом предоставление в заявке документов о наличии собственного транспорта не является обязательным и будет учитываться при оценке.

В соответствии с пунктом 34 Информационной карты в случае, если на участие в конкурсе в электронной форме будет подано не более 50 (пятидесяти) заявок и/или по итогам рассмотрения заявок участников будут признаны соответствующими требованиям документации не более 50 (пятидесяти) заявок участников, то оценка и сопоставление заявок не производится и заявки участников будут ранжироваться только по ценовому критерию (порядковые номера заявкам на участие в закупке присваиваются в порядке уменьшения степени выгодности содержащихся в них ценовых предложений).

Вместе с тем вероятность для участника закупки быть признанным победителем по итогам оценки заявок в 50 раз выше чем в закупках, в которых выбирается

единственный победитель.

Комиссия отмечает, что согласно части 6 статьи 3 Закона о закупках заказчик самостоятельно определяет требования к участникам закупки в документации о конкурентной закупке в соответствии с положением о закупке.

Таким образом, Заказчик вправе по своему усмотрению установить в качестве критерия оценки любой из критериев, предусмотренных в Положении о закупке.

Согласно пункту 4 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018), указано, что использование заказчиком оценочных критериев выбора поставщика не является нарушением, если эти критерии носят измеряемый характер и соответствие участника закупки названным критериям может быть установлено объективно.

Как отмечается в пункте 32 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.11.2021) Законом о закупках заказчикам предоставлено право сформировать свою систему закупок в зависимости от особенностей осуществления деятельности, установив при необходимости дополнительные требования к участникам закупки, направленные в первую очередь на выявление в результате закупочных процедур лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования источников финансирования, удовлетворения потребности заказчиков в товарах, работах, услугах с необходимыми показателями цены, качества и надежности.

Принцип равноправия, в силу пункта 2 части 1 статьи 3 Закона о закупках предполагает недопустимость предъявления различных требований к участникам закупки, находящимся в одинаковом положении, в отсутствие к тому причин объективного и разумного характера.

В настоящем случае, установленный Заказчиком критерий оценки в равной мере применяется ко всем участникам закупки, и, следовательно, не приводит к исключению из числа участников закупки хозяйствующих субъектов по причинам, не связанным с обеспечением удовлетворения потребностей заказчика. Уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

Указанная правовая позиция изложена в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 10.03.2022 № 305-ЭС21-21513 по делу № А40-265434/2020.

В рассматриваемом случае Заявителем не представлено доказательств, свидетельствующих о том, что при формировании названных положений Закупочной документации Заказчиком созданы условия, при которых хозяйствующий субъект или несколько хозяйствующих субъектов поставлены в

неравное положение по сравнению с другим хозяйствующим субъектом или другими хозяйствующими субъектами, либо что рассматриваемые условия были включены в документацию о закупке в интересах определенного хозяйствующего субъекта.

Кроме того, Комиссией установлено, что на участие в закупке подана 31 заявка, что также подтверждает отсутствие каких-либо ограничений конкуренции, учитывая установленный в Закупочной документации порядок оценки заявок.

В связи с чем, Комиссия приходит к выводу о том, что установленный Заказчиком порядок оценки заявок по подкритерию 2 критерия «Квалификация участника» отвечает потребности заказчика и не влияет на допуск участника к участию в закупке, а только подлежит оценке по вышеуказанному подкритерию.

На основании изложенного, довод Заявителя об установлении неправомерного требования в рамках порядка оценки по показателю «Обеспеченность участника закупки материально-техническими ресурсами в части наличия у участника закупки собственных или арендованных производственных мощностей, технологического оборудования, необходимых для выполнения работ, оказания услуг» о наличии в собственности лаборатории не находит своего подтверждения и признается Комиссией необоснованным.

Относительно довода Заявителя о включении в проект договора условия о предоставлении ПТС/С Т С вместе с копией договора лизинга, по которому лизингополучателем транспортного средства является Исполнитель без возможности предоставления иных документов, подтверждающих владение транспортным средством (аренда и т. д.), Комиссией установлено следующее.

Заявитель ссылается на то, что лизинг является одним из видов аренды имущества. Следовательно, правовая природа финансовой аренды (лизинга) и аренды транспортных средств, как движимого имущества, является схожей.

Основным отличием лизинга, от аренды является то, что арендодатель предоставляет в пользование объект, которым он владеет, лизингодатель же по выбору лизингополучателя покупает имущество, а потом передает его последнему в пользование.

В связи с чем, по мнению Заявителя, фактического различия при исполнении договоров стороной в части основания нахождения имущества у стороны по договору лизинга или классической аренды нет. Заказчик при заключении участником торгов договора аренды ТС, а не договора лизинга не несет никаких рисков, правовых последствий, также данный факт не влияет на оказание услуг, являющихся предметом закупки.

Так, в соответствии с пунктом 2.7 Проекта договора Исполнитель обязан предоставить Заказчику заверенные надлежащим образом копии паспортов транспортных средств (ПТС) либо копии свидетельств о регистрации транспортного средства (СТС) на 10 (десять) или более транспортных средств, которые будут использоваться Исполнителем для оказания услуг по настоящему договору. В ПТС/СТС собственником транспортного средства должен быть указан Исполнитель, либо ПТС/СТС предоставляется с копией договора лизинга, по которому лизингополучателем транспортного средства является Исполнитель.

Иные документы, подтверждающие владение Исполнителем транспортным средством (договоры аренды и т.д.), не принимаются.

До момента предоставления указанных в настоящем пункте документов на 10 или более транспортных средств Заказчик вправе не направлять заявки на перевозку и запросы стоимости Исполнителю (в т. ч. вправе не предоставлять доступ Исполнителю к логистическим системам: «Логистический портал» ФГУП ГЦСС или «Облачная логистика» ФГУП ГЦСС), в случае не предоставления указанных документов Заказчику в течение 30 (тридцати) календарных дней со дня заключения договора, Заказчик вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке.

На заседании Комиссии Заказчик пояснил, что требование о наличии в собственности транспортного средства либо в лизинге установлено с учетом потребности Заказчика в надлежащем исполнителе по договору.

Как отмечает Заказчик, грузовые автоперевозки являются одним из ключевых направлений деятельности ФГУП «Главный центр специальной связи», клиентами Заказчика выступают в первую очередь предприятия оборонно-промышленного комплекса. В связи с ростом объема перевозок Предприятие вынуждено привлекать сторонних перевозчиков в тех случаях, когда ФГУП ГЦСС не имеет возможности осуществить срочную перевозку по доходному договору собственным транспортом.

Наличие у перевозчика в собственности, либо в лизинге грузовых транспортных средств (далее – ТС) на практике свидетельствует о следующем:

- контрагент профессионально занимается перевозками, имеет не только собственные транспортные средства, но также и обученный персонал и опыт оказания транспортных услуг;

- транспортная компания обладает более высокой финансовой устойчивостью, по сравнению с участниками рынка, которые не имеют таких дорогостоящих активов, как собственные ТС;

- транспортная компания имеет опыт обслуживания и ремонта ТС, что позволяет предотвращать неисправности ТС и оперативно устранять возникающие к ходе оказания транспортных услуг поломки ТС без срыва сроков перевозки;

- гарантировано владение перевозчиком транспортными средствами в течение всего периода действия договора, исключены риски изъятия у перевозчика транспортных средств их собственником по причине неисполнения/не надлежащего исполнения договора аренды (истечение срока договора аренды, задолженность по оплате арендных платежей, досрочное расторжение договора и т.п);

- грузовые ТС в краткосрочной аренде на практике эксплуатируются без надлежащего ухода за ходовыми качествами, безопасностью и внешним видом ТС.

Кроме того, договор по итогам обжалуемой закупки предполагает не разовую перевозку, а организацию перевозок по заявкам Заказчика в течение длительного срока (12 месяцев), при этом обладание перевозчиком собственными ТС либо в

лизинге снижает риск сбоев подачи транспорта для осуществления перевозок.

Владение ТС по договорам лизинга на практике имеет сходство с собственными ТС и существенно отличается от аренды ТС (особенно краткосрочной). Договоры лизинга заключаются на длительный срок, лизинговая компания осуществляет проверку благонадежности лизингополучателя.

При этом, владение ТС по договорам лизинга на практике имеет сходство с собственными ТС и существенно отличается от аренды ТС (особенно краткосрочной). Договоры лизинга заключаются на длительный срок, лизинговая компания осуществляет проверку благонадежности лизингополучателя.

Также Заказчик пояснил, что формулировка п. 2.7 проекта договора не устанавливает обязательных негативных последствий для исполнителя, который не подтвердил обладание собственными ТС:

- направление заявок перевозчику в любом случае является правом, а не обязанностью заказчика по договору. Так, согласно п. 4.1 проекта договора, заявка направляется Заказчиком Исполнителю в случае возникновения необходимости в оказании Услуг. Формулировка п. 2.7 проекта договора «Заказчик вправе не направлять заявки» носит информативный характер для Исполнителя и не приводит к ограничению прав заявителя как потенциального участника закупки.

Согласно п. 11.2 проекта договора, расторжение Договора допускается в случае одностороннего отказа Стороны Договора от исполнения Договора в соответствии с законодательством РФ. Согласно п. 11.5 проекта договора, Заказчик вправе принять решение одностороннем отказе от исполнения Договора по основаниям и в порядке, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации. Право на односторонний отказ от исполнения договора предусмотрено разделом 11 проекта договора и ст. 450.1 ГК РФ, данное право может быть реализовано Заказчиком вне зависимости от исполнения контрагентом своих договорных обязательств. Таким образом положения п. 2.7 проекта договора «Заказчик вправе расторгнуть договор в одностороннем порядке» носят информативный характер, создают дополнительного основания расторжения договора Заказчиком и не ограничивают права заявителя как потенциального участника закупки.

Таким образом, положения пункта 2.7 проекта договора не содержат безусловного запрета на оказание Заказчику услуг транспортными компаниями, у которых нет в собственности либо в лизинге десяти транспортных средств. Условия данного пункта направлены на снижение рисков ФГУП ГЦСС, которые могут возникать при заключении договора с неквалифицированным перевозчиком, либо лицом (компанией) без опыта оказания транспортно-логистических услуг. Ограничение доступа к Логистическому порталу ФГУП ГЦСС и расторжение договора в одностороннем порядке в случае не предоставления Исполнителем документов, подтверждающих собственность перевозчика на 10 ТС, является правом, а не обязанностью Заказчика.

Кроме того, Комиссия отмечает, что оспариваемое Заявителем требование установлено к исполнителю по договору и не препятствует в подаче заявки на участие в закупке.

При этом, Заявителем не представлено доказательств, каким образом указанные

требованиям проекта договора ограничивают конкуренцию, учитывая, что на участие в закупке подано 31 заявка.

Комиссия также отмечает, что в силу пункта 5 части 6 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что к жалобе прикладываются документы, подтверждающие ее обоснованность. При этом жалоба должна содержать перечень прилагаемых к ней документов. Следовательно, бремя доказывания при рассмотрении жалобы в контрольном органе возлагается на лицо, подавшее жалобу на соответствующие действия Заказчика в порядке статьи 18.1 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, содержание жалобы в указанной части не подтверждает нарушение со стороны Заказчика действующего законодательства Российской Федерации о закупках.

Комиссия также считает необходимым отметить, что в силу части 1 статьи 1 Закона о закупках обеспечение единства экономического пространства, создание условий для своевременного и полного удовлетворения потребностей юридических лиц, указанных в части 2 настоящей статьи (далее - заказчики), в товарах, работах, услугах, в том числе для целей коммерческого использования, с необходимыми показателями цены, качества и надежности, эффективное использование денежных средств, расширение возможностей участия юридических и физических лиц в закупке товаров, работ, услуг для нужд заказчиков и стимулирование такого участия, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности закупки, предотвращение коррупции и других злоупотреблений.

В пункте 6 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18.07.2011№ 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.05.2018) Верховным Судом Российской Федерации указано, что уменьшение числа участников закупки в результате предъявления к ним требований само по себе не является нарушением принципа равноправия, если такие требования предоставляют заказчику дополнительные гарантии выполнения победителем закупки своих обязательств и не направлены на установление преимуществ отдельным лицам либо на необоснованное ограничение конкуренции.

В материалы дела Заявителем не представлено доказательств, что оспариваемые требования влекут предоставление преимуществ конкретному хозяйствующему субъекту.

В настоящем случае, Комиссия приходит к выводу, что Заявителем факт ограничения конкуренции установлением спорных требований к поставляемому товару не доказан, поскольку фактически 31 участник, подавший заявки подтвердили свою готовность исполнить обязательства по договору на объявленных Заказчиком условиях.

В свою очередь, невозможность оказать услугу в соответствии с условиями Заказчика не может однозначно свидетельствовать об ограничении Заказчиком круга потенциальных участников Закупки.

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки

фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу о том, что установленные Заказчиком в документации требования не могут рассматриваться как ограничение круга потенциальных участников закупки.

Комиссия также отмечает, что Заявитель как податель жалобы в антимонопольный орган и лицо, участвующее в деле, обязан вместе с жалобой представить соответствующие его позиции доказательства, подтверждающие или опровергающие оспариваемые обстоятельства. Как следует из материалов дела, заявителем такие документы приложены не были, обоснований и объективных доказательств наличия в действиях заказчика нарушений, помимо субъективной оценки таких действий, не представлено.

При этом границы антимонопольного контроля торгов оканчиваются при достижении баланса частных и публичных интересов, на необходимость соблюдения которого указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 29.03.2011 № 2-П, а также стабильности публичных правоотношений. В то же самое время «баланс» означает равновесие и равноправие сторон в публичных правоотношениях, а не смещение вектора административной защиты в сторону одного из участников таких отношений без достаточных к тому оснований.

Обратное будет противоречить не только балансу частных и публичных интересов, но и принципам добросовестной реализации и защиты своих гражданских прав (п. 3 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), недопустимости извлечения преимуществ из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1 ГК РФ) и злоупотребления правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ).

С учетом изложенного, на основе всестороннего исследования, оценки фактических обстоятельств и доказательств по делу в их совокупности и взаимосвязи Комиссия приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь частью 20 статьи 18.1 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ЗАО «Полисервис ЦФО (ИНН: 7702664693; ОГРН: 1087746185526) на действия ФГБУ «РОСДОРТЕХНОЛОГИЯ» (ИНН: 7717043113; ОГРН: 1027700041830) при проведении Закупки необоснованной.

2. Снять ограничения, наложенные письмом Московского УФАС России от 31.05.2023 № НП/21958/23.

Настоящее решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его принятия.